

Трое на предельной скорости неслись к комнате, где укрывались Юй Чжо и Дао Юй. Сейчас это место превратилось в эпицентр опасности, притягивая к себе всё живое. Под потолком вновь мертво мигнула лампочка, и в этот краткий миг тройца ворвалась внутрь.

Сразу несколько рук одновременно рванулись к пленникам. Сюй Вэнь уже почти ухватил добычу, как вдруг Син Шэнли резким, точным ударом сбил его ладонь в сторону. Перехватив инициативу, Шэнли рывком поднял Юй Чжо с пола и швырнул её назад, прямо к Янь Юю.

Янь Юй изначально целился в Дао Юя, но теперь ему ничего не оставалось, кроме как перехватить летящую в него девушку и поскорее оттащить её в безопасный угол.

Сюй Вэнь понял, что лакомый кусочек — безупречная кожа Юй Чжо — уплыл у него из-под носа, и тут же переключился на Дао Юя. Грубо схватив юношу за волосы, он рванул его вверх и издевательски посмотрел на Син Шэнли, расплываясь в ухмылке.

— Ха-ха-ха! Ну что, смотри! Всё-таки он у меня в руках! И теперь я спокойно уйду прямо у тебя на глазах! — зрочки Сюй Вэня сузились от безумного возбуждения.

Уголки губ Син Шэнли непроизвольно дрогнули в едва заметной, холодной усмешке. Янь Юй, заметив это со стороны, удивлённо приподнял бровь.

— Неужели свобода настолько ценна для тебя, что ты готов ради неё убивать? — негромко спросил Шэнли. — Ты хоть понимаешь, какими последствиями грозит смерть игрока в этом месте?

— Понимаю, и что с того?! — Сюй Вэнь начал быстро заводится, его голос срывался на визг. — Жить там, где ты быть не хочешь... Разве это не то же самое, что задохнуться без воздуха? Спроси любого, кто здесь заперт — неужели хоть кому-то нравится это место? Никому! Ты слышишь?! Ни единой душе!

— И к чему это? — равнодушно бросил Син Шэнли. — Решил прочитать мне лекцию о смысле жизни? Извини, но я и сам его не особо понимаю.

— Мне плевать, что ты там понимаешь! — выплюнул Сюй Вэнь. — Тебе нужно уяснить лишь одно: я выберусь отсюда во что бы то ни стало. Иначе я просто сгнию заживо, задохнусь в собственной ментальной тюрьме.

Шэнли искренне не понимал, о чём толкует этот безумец. Как можно бросить всё и уйти просто потому, что тебе здесь «не нравится»? Разве от нелюбимых вещей так легко избавиться? Если бы это было возможно... он и сам бы ушёл. Шэнли тоже ненавидел этот мир всей душой, но был скован по рукам и ногам, не имея ни единого шанса на побег.

Шахматная доска — это параллельная реальность, удерживающая баланс миров. Стоит ему

покинуть свой пост, и Доска лишится хозяина, превратившись в бесхозную пустоту. Грядущий хаос накроет столько жизней, что последствия даже представить страшно.

Тратить время на пустую болтовню не хотелось. В руке Шэнли тускло блеснул клинок, на мгновение отразив холодные черты лица юноши. Не колеблясь ни секунды, он метнул кинжал прямо в лицо Сюй Вэню. Лезвие со свистом рассекло воздух.

Почувствовав приближение смертоносной стали, Сюй Вэнь на долю секунды опешил, но тут же среагировал и, увлекая за собой Дао Юя, резко уклонился в сторону. Повредить такую великолепную кожу было бы непростительным кощунством.

— Ха! Даже если бы ты попал, что с того? — в его голосе сквозило откровенное презрение. — Это тело всё равно принадлежит мне!

— Да неужели? А ты попробуй, — холодно парировал Син Шэнли.

Он бросил мимолётный взгляд на Дао Юя. Шэнли ещё раньше подметил странность: у этого юноши не было никаких признаков жизни. Ни дыхания, ни пульса — вполне возможно, что даже его сердце было фальшивкой. В этом пространстве даже находящиеся на пороге смерти могли продержаться, а выбравшись наружу — чудесным образом исцелиться.

— Что ж... тогда смотри внимательно! — Сюй Вэнь зловеще расхохотался. — Прямо сейчас, на твоих глазах, я сменю оболочку. Узри же венец наших тысячелетних трудов — технологию бесшовного переноса души!

С этими словами он грубо притянул к себе Дао Юя, мёртвой хваткой вцепившись ему в волосы. Он собирался содрать чужую кожу, начав с макушки, но в момент первого надреза замер. Кожа словно намертво приросла и совершенно не поддавалась. Сюй Вэнь в замешательстве опустил руки, не понимая, в чём дело.

В конце концов, он находился на Шахматной доске не так долго, как здешние старожилы, и о многих фундаментальных законах этой реальности попросту не имел представления.

— Как... как это возможно? — пролепетал он, глядя на свои дрожащие руки.

Юй Чжо вернуть уже не удастся — она под надёжной защитой. А эта оболочка, на которую он так рассчитывал, оказалась бесполезным мусором. На лице Сюй Вэня, ещё секунду назад сиявшем от самодовольства, проступили первые признаки паники.

Син Шэнли почти физически услышал, как рушится его былая уверенность.

— У него нет жизненных показателей, — подал голос стоявший неподалёку Янь Юй. — В нём отсутствует то, что делает человека человеком. Проще говоря, это робот, но созданный по

совершенно иной технологии.

— Что?! Ложь! Это невозможно! — Сюй Вэнь неистово замотал головой, впадая в истерику. — Как машина может ожить здесь? Это бред! Это противоречит всему, что мы разрабатывали веками!

— Ещё как возможно, — спокойно возразил Янь Юй, пускаясь в привычные пространные рассуждения. — Не знаю деталей ваших изысканий, но, судя по твоим словам, вы бились над идеальной маскировкой из человеческой плоти. Вот только ваша наука упустила из виду главное — волю к жизни. Здесь, на Шахматной доске, одной лишь неистовой, граничащей с безумием одержимости достаточно, чтобы заставить мёртвое тело двигаться. В конце концов, это место соткано из мистики, за столько времени ты должен был это усвоить. Правда, я ума не приложу, какая именно страсть держит на ногах существо без единого признака жизни, заставляя его не просто имитировать человека, но и обладать собственным разумом.

— Ха-ха... Я понял, — Сюй Вэнь внезапно успокоился, пропустив мимо ушей половину заумных объяснений капитана. — Вы хотите сказать, что мне отсюда не выбраться? Что ж, не беда. Пока голова на плечах, дрова всегда найдутся. Слышали такую поговорку? Разбежимся на этом.

Он пробормотал заклинание, и его тело начало распадаться на мириады светящихся крупиц — этот процесс медленно поднимался от ступней к голове, растворяя его в пространстве.

— Администраторам не под силу остановить действие артефактов переноса, — с ядовитой насмешкой повторил он, торжествуя, глядя на Син Шэнли. Словно издевался: мол, ну давай, попробуй поймай меня, раз такой умный.

— А кто тебе сказал, что я всего лишь администратор? — тихо произнёс Син Шэнли, когда от Сюй Вэня осталась лишь верхняя половина туловища.

В этот момент свет над головой снова затрепал и погас. В крошечной тьме глаза Шэнли хищно блеснули, словно у волка, загнавшего добычу в угол и готового в любой момент перегрызть ей глотку.

В мгновение ока Шэнли оказался вплотную к беглецу. Процесс распада мгновенно замер — светящиеся частицы застыли неподвижно, удерживая недоисчезнувшее тело в воздухе.

Шэнли мёртвой хваткой вцепился в подбородок Сюй Вэня и вкрадчиво спросил:

— С чего ты вообще взял, что моя роль ограничивается администратором? О моём истинном статусе в этом мире тебе, жалкому червю, не суждено узнать до конца своих дней.

Мерцающий свет выхватывал из темноты его точёное, словно из белого нефрита, лицо, придавая ему в эти секунды зловещие, поистине пугающие очертания. Сюй Вэню показалось,

будто на миг глаза юноши вспыхнули алым пламенем.

— Пора с тобой кончать, — бросил Син Шэнли.

Стоило ему договорить, как уже исчезнувшие части тела Сюй Вэня начали восстанавливаться, притягиваемые вспять. Светящиеся осколки закружились вихрем вокруг Шэнли, повинувшись его воле.

Шэнли достал круглую чёрную пилюлю.

— Впрочем, тебе ещё предстоит искупить свои грехи, так что убивать тебя прямо сейчас было бы слишком милосердно. Какая жалость.

С этими словами он бесцеремонно затолкнул лекарство в рот Сюй Вэня, заставляя того проглотить его. В этот момент он до жути напоминал классического злодея.

Сюй Вэнь судорожно, беззвучно хватал ртом воздух, силясь выплюнуть хоть слово, но из его горла не донеслось ни звука. В следующий миг под пристальными взглядами Шэнли и Янь Юя он бесследно растаял в воздухе — без всяких световых эффектов, просто исчез, будто его никогда и не было.

— Посиди пока в изоляторе, — негромко пробормотал Шэнли.

— Может, всё-таки просветишь меня, кто ты такой на самом деле? — прищурившись, спросил Янь Юй.

Ему не давало покоя странное чувство: где-то в глубинах памяти образ этого юноши отзывался смутным эхом. Словно они когда-то знали друг друга или встречались раньше. Но он точно помнил, что в его прошлой жизни этого человека не существовало — они познакомились только здесь, на Шахматной доске.

— Тот, кому предначертано судьбой быть здесь... и тот, чья нить жизни оборвана навсегда, — туманно ответил Син Шэнли.

Затем они заговорили о чём-то ещё — слова Шэнли звучали тихо, едва различимо, и Янь Юй погрузился в глубокое молчание. Вокруг воцарилась звенящая тишина. Каждый из них остался наедине со своими мыслями.

— Жить... очень тяжело, да? — внезапно спросил Янь Юй.

Он понимал, что Шахматная доска удерживает баланс между всеми мирами, но так и не мог вспомнить, кем же является стоящий перед ним юноша. И спросить было не у кого.

— Нормально, — коротко бросил Син Шэнли, опустив глаза.

На самом деле ему просто не хотелось откровенничать с человеком, которого он знал без году неделю, пусть даже тот и казался ему смутно знакомым.

— Я же вижу, — не отступал Янь Юй. — У тебя точно такой же взгляд, какой когда-то был у меня. Абсолютно мёртвый. Ты не знаешь, ради чего просыпаешься по утрам, и не понимаешь, зачем вообще топчешь эту землю.

— Заткнись! Я сказал — мне нормально! — неожиданно сорвался на крик Син Шэнли. — Тебя это вообще не касается! Не суй нос не в своё дело и просто помолчи!

С силой, явно превышающей необходимость, Шэнли толкнул бездыханного Дао Юя прямо в руки Янь Юю. Тот без труда перехватил обмякшее тело и молча смотрел вслед Шэнли, чья фигура стремительно растворялась в полумраке коридора.

"С какого перепугу этот наглец смеет читать мне нотации? И почему я вообще так разозлился?"

Шэнли никак не мог понять причину своей вспышки. Разозлился ли он из-за того, что капитан грубо задел его, или оттого, что тот попал в самую точку? Пожалуй, второе было ближе к истине, хоть признавать это чертовски не хотелось.

Постепенно буря внутри улеглась. Ледяной гнев в глазах Шэнли сменился привычным бесстрастным равнодушием.

Он покинул пределы Шахматной доски. Снаружи стеной лил холодный ливень. Редкие прохожие, укрывшись под зонтами, спешили по своим делам. Небо висело над головой свинцовым куполом — тусклое, серое, лишённое малейших признаков жизни. Это место лишь отдалённо напоминало настоящий мир.

Но ведь он сам когда-то воссоздал его по образу и подобию реальности. Почему же люди так яростно ненавидят этот суррогат? Из-за глупой тоски по дому? Из-за привязанностей? Шэнли не знал ответов на эти вопросы. У него никогда не было ни того, ни другого.

Тяжёлые капли дождя падали на его волосы, мгновенно вымочив их до нитки. Вода струилась по его бледному, безупречно гладкому лицу. Вдруг Шэнли почувствовал резкую головную боль. Он на секунду растерялся, поймав себя на мысли, что совершенно не помнит, куда ему теперь идти.

Его прежнее убежище было стёрто с лица земли Системой во время недавнего взрыва. Жить там больше невозможно. Шэнли стоял посреди улицы, чувствуя лёгкую растерянность: в этой безопасной зоне у него не было ни единого знакомого, к кому можно было бы приткнуться.

Куда податься одинокому путнику?

Шэнли замер посреди тротуара, безразлично наблюдая за бесконечным потоком прохожих, шныряющих туда-сюда под косыми струями дождя.

— Гляди, а этот чего застыл? — тихо шепнула спутнику девушка в лёгком платье, с недоумением косясь на мокнущего под ливнем парня. Для неё он выглядел как типичный чужак, решивший устроить единение с природой в самый неподходящий момент.

— Да кто его знает. Может, жить надоело, а может, очередной бедолага из нижних ярусов города, — небрежно отозвался мужчина, увлекая её дальше. — Кстати, что у нас сегодня на ужин?

— О-о-о, хочу чай с пудингом! — девушка мгновенно забыла о странном прохожем, просияв от радости.

Укрывшись под одним зонтом, влюблённая парочка быстро скрылась за поворотом.

В этих мимолётных сценах было столько простого, уютного тепла... Но куда чаще здесь сталкиваешься с бездушным, механическим равнодушием.

Шэнли отвёл взгляд и снова пошёл вперёд. Подойдя к перекрёстку, он остановился у самого края проезжей части, бездумно ожидая, пока сменится сигнал светофора. Вспыхнул красный, и плотный поток машин с визгом тормозов замер. Стоявшие рядом люди дружно шагнули на пешеходный переход.

Шэнли уже собирался сделать шаг, как вдруг его взгляд зацепился за фигуру на противоположной стороне улицы. Сквозь стену дождя на него смотрел человек. И улыбался. Из-за пелены тумана и брызг невозможно было разглядеть выражение его глаз, но в этой улыбке сквозило что-то до боли знакомое.

Нога Шэнли зависла в воздухе. Он замер на долю секунды, словно сию минуту что-то вспомнить, а затем решительно зашагал вперёд, растворяясь в толпе, спешащей на ту сторону.

Если бы кто-то посмотрел на них сверху, ему показалось бы, что две одинокие фигуры сквозь серую хмарь тянутся навстречу друг другу, словно светящиеся маяки. И пусть всё вокруг тонуло в туманной дымке, между ними незримо натягивалась та самая красная нить судьбы, связывающая их души воедино.

Проливной дождь стал безмолвным свидетелем этой невероятной, почти невозможной встречи.

Их история только начиналась.

<http://bllate.org/book/19739/2007133>